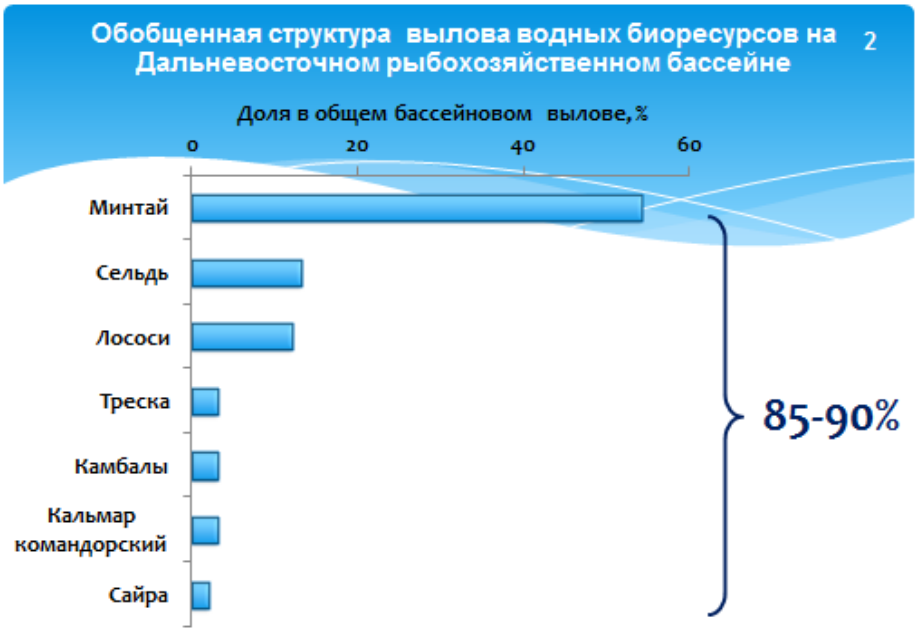
О состоянии запасов перспективных для промысла ВБР на Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне и проблемах их освоения
(ТИНРО-Центр)

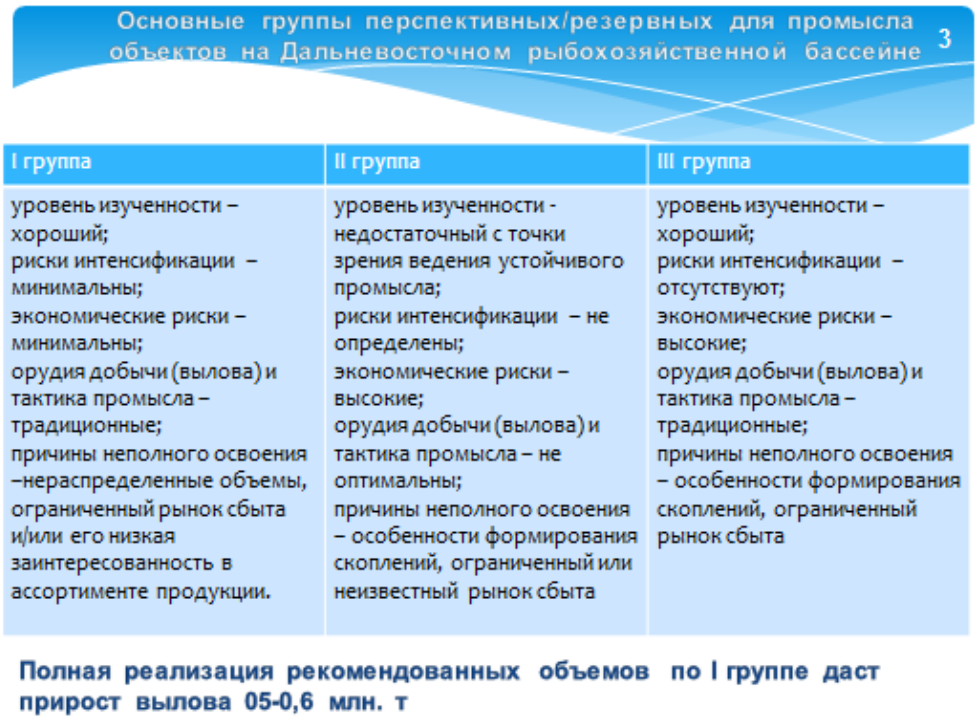
В последние три десятилетия структура вылова на Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне формируется в первую очередь за счет минтая, сельди и лососей. В целом же порядка 85–90% бассейнового вылова формируют 6–7 видов.

В тоже время и в прошедшее время и сейчас на бассейне существует несколько групп видов и отдельных видов, частично недоосваиваемых промышленностью или не осваиваемых полностью.

Низкое освоение этих ресурсов или его отсутствие как правило связано с отсутствием адекватной комплексной схемы получения и переработки уловов, начиная с необходимых орудий лова, специализированных судов, условий переработки, хранения, реализации, научного сопровождения и пр., что в конечном итоге приводит к росту затрат и низкой экономической эффективности промысла. Это справедливо для всех групп, исключая отдельные виды, недоосвоение которых связано с другими экономическими показателями, в том числе определяемыми ёмкостью внутреннего рынка. Как пример можно привести командорского кальмара.

В целом все перспективные/резервные промысловые объекты условно можно разделить на три достаточно большие группы.

Интенсификация добычи объектов из разных групп связана с различными организационными мероприятиями.

Наименее проблемной в плане увеличения вылова являются виды из **I группы**. Эти виды являются реальным резервом промысла, полное освоение которых позволит поднять вылов на бассейне на 10–15%, с текущих 3 млн. т до 3,5–3,6 млн. т.

Надо отметить, что только для морских водорослей и трав резерв вылова составляет около 97% от рекомендованных объемов. Даже в Японском море, Восточно-Сахалинской подзоне и Южно-Курильской зоне — наиболее удобных для промысла районах реализация рекомендованных объемов не превышает 20–24%. Запасы этих видов находятся на достаточно высоком уровне, без рисков уменьшения, как на краткосрочную, так и долгосрочную перспективу.

На достаточно высоком уровне находятся и запасы командорского кальмара, ежегодное освоение которого составляет от 48 до 51%. После 2008 г. наблюдается рост запасов в основном промысловом районе, без серьезных рисков уменьшения, как на краткосрочную, так и среднесрочную перспективу.

Помимо этого есть и ряд видов, вылов которых может ограничиваться рядом иных, не связанных с экономикой факторов, как пример можно привести вылов охотской сельди в приэстуарных районах.

Меньшие резервы характерны для **II группы**. Хотя интерес промышленности к этим объектам есть, темпы прироста их освоения остаются неустойчивыми. Это связано и с тем, что добыча является предметом предпринимательского и финансового риска отдельных компаний. Можно назвать только несколько достаточно крупных компаний, целенаправленно увеличивающих добычу недоиспользуемых видов из этой группы. Большинство же остаются ориентированными на вылов базовых для бассейна объектов, что, конечно одной стороны, является рациональным с позиции минимизации предпринимательских рисков.

Ресурсы II группы в ряде случаев недооценены, в т.ч. и из-за значительных колебаний запаса и невозможности проведения регулярных исследований. Так, проведенные в текущем году специализированные работы подтвердили значительный рост запасов углохвостой креветки в зоне Японское море, что позволило впервые рекомендовать организовать промысел у западного Сахалина и интенсифицировать лов в Татарском проливе. Это было бы невозможным без научной кооперации рыбохозяйственных институтов. Исследования 2014 г. показали рост запасов северной креветки в Западно-Беринговоморской зоне, и уже в текущем году её вылов мог бы достичь 100% от рекомендованного. Были подтверждены и высокие запасы глубоководных крабов в Японском море и у Восточного Сахалина. Внедрение методики раздельного определения органически связанного и неорганического мышьяка в морепродуктах и внесение соответствующих изменений в нормативы, позволит выйти продукции из них на внутренний рынок, и, возможно, стимулировать добычу, при появлении спроса.

Ко II группе можно отнести и ресурсы восточного сектора Арктики. Так, только в море Лаптевых работы текущего года показали высокие запасы в этом регионе сайки – учтенная величина общего запаса составила около 300 тыс. т, что является очень консервативной оценкой.

Останавливаясь на перспективных/резервных объектах промысла надо особо выделить **III группу** в которую входят объекты с высокими запасами, для которых характерны значительные флюктуации. Интенсивный промысел этих видов может обеспечить прирост вылова в несколько сотен тысяч тонн. Однако его организация осложняется необходимостью масштабных поисковых и обеспечивающих работ.

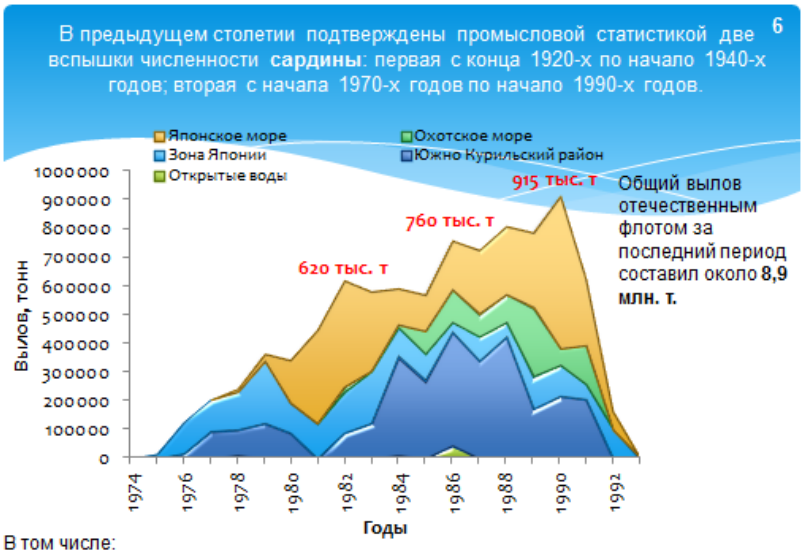
III группа недоиспользуемых/резервных объектов промысла 5

Виды	Тенденция состояния запасов	Максимальный исторический годовой вылов отечественным флотом, тыс. т
Сардина тихоокеанской популяции	Увеличение	590
Сардина япономорской популяции	Увеличение	530
Скумбрия	Увеличение	240
Сайра	Колебания, на уровне выше среднего	110
Кальмар т/о, Японское море	Колебания, на уровне выше среднего	0,5
Кальмар т/о, тихоокеанские воды	Колебания, на уровне выше среднего	10 рекорд 2015 г.
Анчоус	Снижение	0,1

До последнего времени три представителя далеко мигрирующих рыб, составляли основу резерва промысла: сайра, японский анчоус и морской лещ. При этом только сайра рассматривалась как реальный перспективный объект роста вылова.

Однако это было не всегда. В отдельные периоды, например в 1970–1990 гг., основу вылова формировали другие виды — трансграничные далекомигрирующие сардина и скумбрия.

Вылов сардины доходил до 900 тыс. т, обеспечивая работой большое количество судов и береговых предприятий. Общий отечественный вылов за этот период составил около 9 млн. т, при этом почти по 3 млн. т было добыто в Японском море и Южно-Курильской зоне.

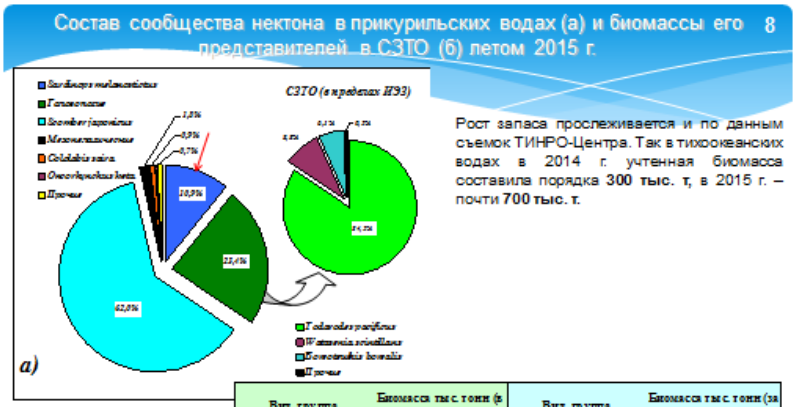

В том числе:
в зоне Японии 1,8 млн. т; в Южно-Курильском районе – 3,0 млн. т.; в открытых водах около 0,1 млн. т; в Охотском море – 0,7 млн. т.; в Японском море около 3,1 млн. т.

Эта эпоха для советского промысла завершилась в начале 1990-х гг. В последующие 25 лет лов сардины вели только японские рыбаки, при этом в последние годы их вылов стабильно увеличивается, примерно на 25–30% ежегодно. К 2014 г. их вылов достиг около 200 тыс. т в тихоокеанских водах и порядка 100 тыс. т в Японском море. Тенденция роста вылова продолжилась и в 2015 г.

Увеличение вылова является следствием роста запасов, который в тихоокеанских водах за 7 последних лет увеличился на порядок, со 100 тыс. т до почти 1 млн. т. Тенденция роста запасов сардины отмечена и в Японском море, здесь увеличение более интенсивное — от 10 до почти 300 тыс. т за 8 лет.

Такой рост нашел отражение в увеличении прилова сардины при промысле сайры на южных Курилах, эпизодических подходах косяков сардины к берегам Приморья и западного Сахалина. Но, самое главное, увеличение запасов сардины отмечено по съемкам ТИНРО в тихоокеанских водах. Так, в 2014 г. учтенная биомасса составила порядка 300 тыс. т, в 2015 г. — 700 тыс. т, заняв третье место по учтенным запасам после скумбрии и тихоокеанского кальмара.

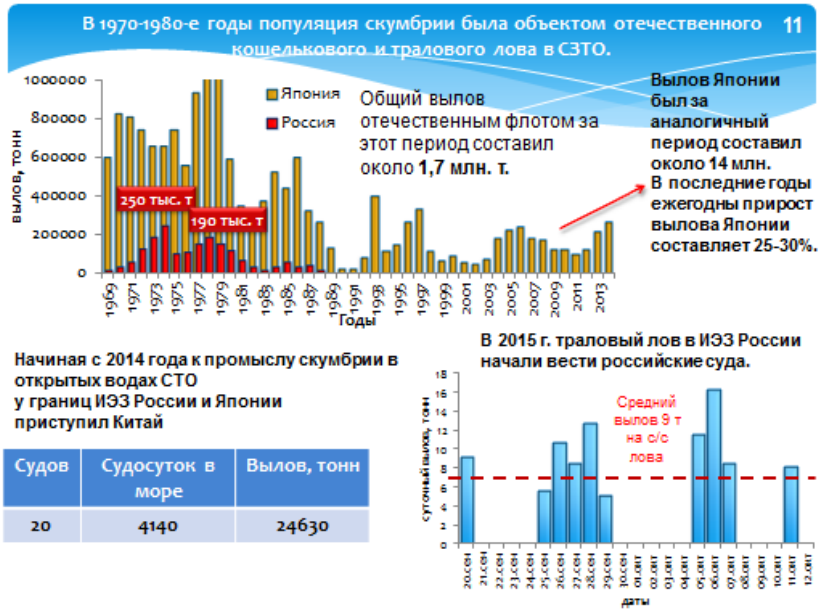
Вид, группа	Биомасса тыс. тонн (в пределах ИЭЗ РФ)	Вид, группа	Биомасса тыс. тонн (за пределами ИЭЗ РФ)
Scomber japonicus	3931,8	*Scomber australasicus*	658,9
Sardinops melanostictus	694,2	*Scomber japonicus*	183,5
Cololabis saira	54,7	*Cololabis saira*	58,0
Oncorhynchus keta	16,3	*Mola mola*	20,0
Мезопелагические	115,3	*Мезопелагические*	18,5
Прочие	45,2	Прочие	30,7
Головоногие	1486,3	Головоногие	228,5
в том числе:		в том числе:	
Todarodes pacificus	1256,3	*Watasenia scintillans*	189,6
Watasenia scintillans	131,3	*Todarodes pacificus*	22,6
Boreoteuthis borealis	91,0	*Ommastrephes bartrami*	14,2

При этом распределение скоплений и размерный состав уже делал вполне реальным промысел этого вида — около 40% длиной более 18 см, а улов на траление достигал 3 тонн.

На близкую перспективу ожидается продолжение увеличения запаса, который к 2020 г. в тихоокеанских водах может достичь около 3,1 млн. т, в Японском море — более 1 млн. т. При этом, даже при минимальной оценке промысловой смертности, вылов в первом районе можно было бы рекомендовать на уровне 700–800 тыс. т, во втором — 200–300 тыс. т.

В действительности такая оценка не является определяющей для отечественного промысла — российские воды являются краевой зоной ареала, и весь объем мигрирующей сюда рыбы может изыматься промыслом. Это справедливо и для скумбрии и сайры.

Сходная ситуация с выловом в аналогичные годы наблюдалась со скумбрией. Их вылов в 1970–1980-х гг. доходил до 250 тыс. т, при этом в промысел были вовлечены крупнотоннажные суда. Общий отечественный вылов за этот период составил около1,7млн. т.

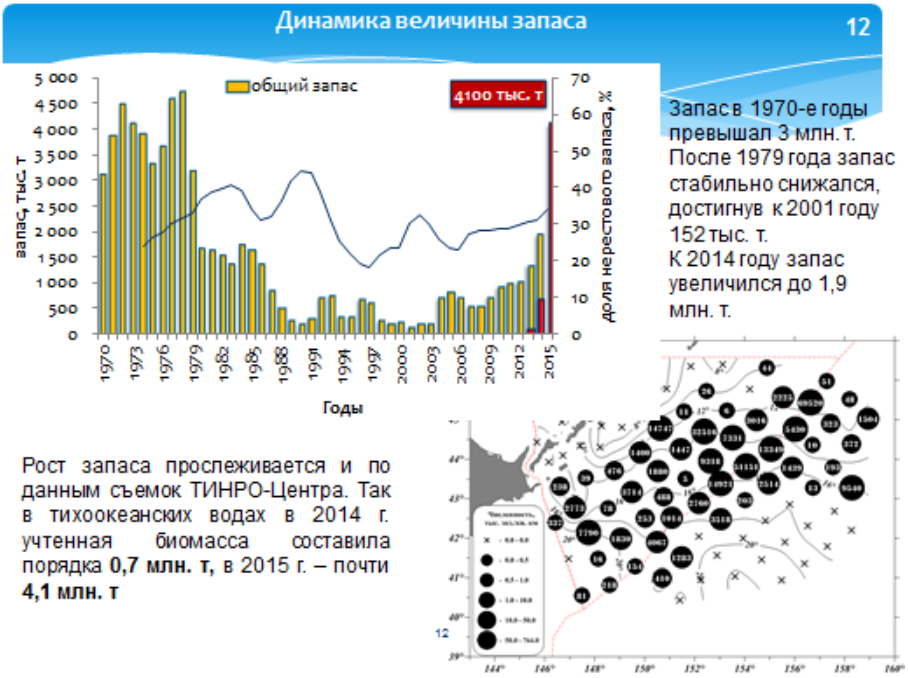

В последние годы лов скумбрии в ИЭЗ ведут японские рыбаки, вылов стабильно увеличивается, достигнув к 2014 г. около 300 тыс. т.

Этот ресурс является достаточно востребованным, так, начиная с 2014 г., к промыслу скумбрии в открытых водах приступили суда Китая. Результативность их промысла была на уровне 6–10 тонн на судосутки лова. В 2015 г. траловый лов в ИЭЗ России начали вести и российские суда. Пока результативность лова не очень высокая, на уровне 5–16 т на судосутки лова.

Так же как и для сардины, это увеличение является следствием роста запасов, который в тихоокеанских водах за 10 последних лет увеличился на порядок, со 150 тыс. т до более 1,5 млн. т.

Увеличение запасов отмечено по съемкам ТИНРО. Так, в 2014 г. учтенная биомасса в ИЭЗ России и прилегающих водах составила порядка 700 тыс. т, в 2015 г. около 4 млн. т, заняв первое место по учтенным запасам.

При этом распределение скоплений и размерный состав делал реальным промысел этого вида — основу уловов составляли рыбы промыслового размера, а улов на траление достигал 17 тонн.

На близкую перспективу ожидается продолжение увеличения запасов, который к 2020 г. в тихоокеанских водах может достичь более 5,5 млн. т.